

Однажды, примерно с месяц тому назад, настойчиво звонил телефон. Жена, взявшая трубку, услышала встревоженный женский голос:

- Позовите Василия Ивановича!
- Он занят, - отвечает жена. - Что передать?
- Нет-нет, мне надо лично его...

Бросаю дела, поспешно бегу к телефону.

- Василий Иванович?
- Да.
- Нет, это правда вы?
- Правда-правда.
- Пожалуйста, ответьте мне на один вопрос!
- Я вас внимательно слушаю.
- Почему это рязанских называют кособрюхми?
- Ну откуда же мне-то знать?

сии", увы, почти никого не заинтересовала.

В этой статье я говорил, что Третья Отечественная давно идет, что она может стать для России последней, что на карту поставлено все, то есть ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ наша... Вроде бы говорил правдиво, привел очевидные факты, но читатели-воложане фактам не верят.

Как покорить непокорный народ? Как завоевать мощное государство? Совсем ведь не обязательно действовать методами Наполеона Бонапарта или Адольфа Гитлера, т. е. с помощью военной силы. Ну конечно, можно и так, то бишь прийти с войной. Но завоевать страну без Бородинских или Прохоровских сражений, завоевать хитростью намного заманчивей и, добавим, безопасней. Россию завоевывают пока

стариков, не сможет приобрести элементарных лекарств и элементарно необходимых орудий труда. Все, процесс пошел! Колония налицо! Золотому миллиарду опять можно жить спокойно какой-то период.

О, я знаю, что такое голод. Не понаслышке. Испытал и краткий, и длительный, в детстве и в юности. Пока была жива мать, я, чтобы не обидеть ее, стеснялся писать о своем детском и юношеском голоде. Теперь, когда матери нет, я без боязни обидеть ее память говорю, что начиная с десяти лет (с 42-го года) мне все время хотелось есть. Раннее детство было относительно благополучным, хотя обычный пряник считался редкостью. Лишь в армии, то есть с весны 1952 года, это страшное чувство, надеюсь,

зарубежной общественности с просьбой о денежной помощи. - Помогите напечатать где-нибудь в Канаде или в Дании. У вас же много зарубежных друзей, знакомых корреспондентов...

Как жаль, что не было рядом господина Есипова с его вездесущей камерой, чтобы заснять для телевидения эту сцену.

Недавно Есипов присутствовал на собрании творческих работников. Выступая о вологодской культуре, я пытался убедить присутствующих, что культура культуре рознь, и сравнил вологодскую культуру с вологодской свободой слова: "Вон господин Есипов делает едва заметные тайные знаки своему оператору, кого снять, а кого не стоит. Такая у нас свобода слова, - говорил я с трибуны, - все зависит от господина Есипова..."

- Тайные масонские знаки! - съехидничал Есипов с места.

Он как бы не знает, что в России давно существуют масонские ложи.

(Обычный "соросятский" приемчик - обозвать мифом то, что давно существует в реальности. На симплициусов очень даже хорошо действует.)

Но вернемся к женщине, призывающей "международную общественность" выручить ее от безденежья.

- Почему вы именно за границей хотите опубликовать? - спросил я. - Ведь газет и здесь полно.

- Нет, здесь не хочу!
И она начала рассказывать о безработных сыне и зяте, о бедствующем семействе.

- Я не могу ничем вам помочь! Кроме личной помощи...

При виде моих ста тысяч она в слезах побежала прочь:

- Не надо мне ваших денег!
Хотел я спросить, почему моих не надо, а от заграничных не отказалась бы.

Но ее уже не было в нашей бедной конторе.

Другая (вернее, уже третья) дама средних лет долго приглядывалась ко мне в троллейбусе. Наконец заговорила и тоже просит поговорить "без свидетелей". Я недоуменно пожимаю плечами.

- Вы можете выйти и зайти ко мне в контору на работу? Мне очень надо...

Я должен был ехать дальше, но вышел с ней из троллейбуса. Нет, эта дама не из породы соросовских, хотя по психологии и близка к ним.

Она говорит:

- Чтобы не терять времени, могу сказать и на улице...

- Что сказать?

- Дело в том, что я попала в зависимость. Посоветуйте, как мне быть.

- В какую зависимость? От кого?

- От экстрасенса.

- А зачем вы к нему обратились?

- Нет, вы не подумайте. С психикой у меня все в порядке. Но мне нужен был семейный совет...

- Нашли с кем советоваться!

- Теперь они меня преследуют...

- Кто они?

- Экстрасенсы. Он сам сказал, что никто его не проверит, это бесполезно...

- Бегите от экстрасенсов как можно дальше! - начинаю я сердиться. - На вашем месте я бы... знаете что?

- Что?

- Вот что всем этим целителям! - и я выставил напоказ сжатый кулак.

- Нет, они ничего не боятся... - сказала женщина. - Я уж и к священнику обращалась... Но священник у нас слишком молод.

- Какая разница, молод он или стар? Священник есть священник.

- Спасибо!

Она побежала на работу, а я заскочил в следующий троллейбус.

Личный Взгляд

Вологодские соросята

- Нет, вы знаете! Вы все должны знать.

- Увы, не все.

- Извините...

Явно разочарованная женщина бросает трубку.

Случай вспомнился мне в связи с названием этой статьи. Она перекликается с известным выражением "вологодские телята". Происхождение прозвища в точности неизвестно. Русский народ был и великодушен, и смешлив, охотно давал прозвища и соседям, и сам себе. (Мне уже приходилось говорить об этом явлении в "Очерках о народной эстетике".) Как "пермяк солёны уши" или архангельский "моржеед" выражение "вологодские телята" никогда не было обидным. Употреблялось обычно с юмором, для шуток. "Кособрюхий рязанец" - тоже.

Увы, с некоторых пор добродушный юмор начал исчезать из русского языка. Зато появилась грубая непотребщина, а то и чиничная ложь. Демократическая печать особенно преуспела в этом "движении". Чего только нет и в наших вологодских газетах! Тут и колдуны, и нечистая сила, и проституция, и описания зверских убийств. Какое уж добродушие, если журналисту важнее совсем иное - мерзость, цинизм, моральное падение и т. д. Может быть, он втайне радуется, что обокрали не его квартиру, не его нашли замерзшим и спившимся? К примеру, орган вологодской городской администрации "Новости" вместе с добротной информацией активно поставляет подписчикам сообщения об убийствах, воровстве, о наркотиках, самоубийствах и т. д. Почему такой интерес к смертям и насилиям? Непонятно... Без криминальных колонок газеты и жить не могут. Раньше я с улыбкой читал дамские объявления типа: "Обаятельная девушка 25 лет, серьезная и одновременно смешливая, хозяйственная, ищет друга. Был любимым, но по глупости расстался".

Чего не сотворишь по глупости. Некоторые "обаятельные" москвички сообщают уже и размеры своих бюстов. Но вот и мужчины начали писать объявления: "Обаятельный парень 22 лет желает..." И прочие благоглупости. Хорошо еще, что не сообщается, что он не килен и младенцев не кушает... А экстрасенсы? Сколько их, сердечных, развелось! А гипнотизеров? Нормальной медицине и делать стало нечего. Астрологические прогнозы и предсказания всяких колдунов наши редакторы печатают тоже охотно. И глупые люди верят колдунам...

Моя статья "Окопы Третьей Отечественной", опубликованная в "Советской Рос-

именно таким способом. (Отнюдь не исключается и наполеоновский способ.) Выкачивать из очередной покоренной колонии естественные богатства, используя ее же интеллектуально-мускульную энергию, лучше с помощью хитрости, а не в открытую. По крайней мере, до того момента, пока народ этой колонии не очнется и не сбросит с себя дурман, гипноз международных жуликов. Если, конечно, он (этот народ) от алкоголя, разврата, голода и болезней вымер не до конца.

Как покорить без крови? Очень простой рецепт! Он известен с древнейших времен. Воевать можно не с помощью пушек и всяких там штуцеров, а с помощью золота или обычных бумажек, заменяющих золото, то есть денег. Но самое главное - сперва надо лишить народ обычного хлеба. Сделать его голодным. Тогда и до нитки ограбить его очень просто, так как голодный человек все отдаст за кусок хлеба.

"В мире есть царь, этот царь беспощаден. Голод названье ему!" - писал Н. А. Некрасов.

Негров покупали у их вождей за всякие безделушки и везли в Америку в корабельных трюмах. Они работали на плантациях за одну коромжку. Так создавался первоначальный капитал - основа нынешнего процветания Соединенных Штатов. Но как купить у нынешних, таких "непредсказуемых" вождей целое, причем довольно мощное государство? Очень просто. Это можно сделать тоже с помощью ничего не стоящих безделушек. А если вождь еще и дурак, или тщеславен, или болен, то обмануть его еще проще! Он продаст свою страну и народ.

Итак, пусть вождь (неважно, чернокожий он, или краснокожный, или еще какой) оставит своих подданных сперва без хлеба, тепла и совести. Остальное получится все само собой. А мы, т. е. жулики, через банкиров будем выдавать этому вождю ровно столько, чтобы народ не вымер совсем. Или вымирал, но не так быстро. Помедленнее. Чтобы люди жили и работали, но жили обязательно впроголодь, поскольку с голодным-то человеком можно делать все что угодно. Когда он постоянно хочет есть, он выполнит любое поручение, не важно, дьявольское или Божеское. Он сам разворует остатки государственного достояния. Сам попросит подачку. Он ограбит своего соплеменника, подождет от голода собственную деревню. Только и надо - лишить его работы, а значит, и зарплаты; следовательно, он не сможет кормить своих детей и беспомощных

навсегда отступило. Только в армии я (может быть, впервые после 42-го года) на длительный период оказался сытым и тепло обутым.

Живо и ясно помню голодные годы детства. Вот мама сидит на углу стола и жует что-то всухомятку - то ли картошку, то ли какие-то жалкие корочки. Глядит на всех нас, пятерых, и медленно что-то жует. Она редко, очень редко мочила свою ложку, старалась, чтобы вся похлебка, вся до капли, осталась нам, ее детям! Помню и зиму 49-го года в Вохтоге, когда после ФЗО, будучи ослабленным от постоянного недоедания, ровно трое суток ничего не ел. В СМУ, где мы работали, зарплату в срок выдавали редко. Меня уже, как говорится, шатало ветром, когда по записке начальника СМУ М. Куликова мне выдали из кассы 25 рублей. В те жуткие голодные дни я вполне мог совершить любое преступление и не смог бы отказаться от любой зарубежной подачки. Взял бы милостыню хоть от самого Трумэна или Даллеса.

Поэтому я вовсе не осуждаю жалкие деньги, на которые покупаются учителя и профессора, не ведая, какие подлые учебники печатаются на тот же Сорос. (Не зря же Сороса с гневом под зад коленом вышибли из Минска да, видимо, и вообще из Белоруссии.)

Но у кого из здравомыслящих, совестливых людей повернется язык, чтобы осудить голодного человека, например, сельскую учительницу? Укорить ее зарубежной подачкой, называть ее поступок бесчестным? Не знаю...

Не получающая зарплаты заслуженная учительница, конечно, будет благодарна любому соросу, кто подаст ей, как нищей, пусть и несколько долларов... Но когда эту подачку из фонда американского банка распределяет и выдает вологжанин Исаак Абрамович Подольный, а присуждают эту подачку учительнице ее же ученики (я называю их соросятами), судить о чувствах этой учительницы я не берусь...

Дней через пять после телефонного диалога о "кособрюхих рязанцах" позвонили вновь. Говорила не та, а другая женщина. Она слезно просила поговорить лично, "не по телефону". Я предложил встретиться в нашем писательском "офисе". Она хотела, чтобы наш разговор никто не услышал... Спрашиваю:

- Что случилось?

Она мнется, конфузится. Ей лет сорок, может быть, несколько больше. Одета весьма неплохо. Достает из хозяйственной сумки какую-то бумагу и подает. И вот я читаю ее личное письмо - обращение к